

Заглавие статьи	Древняя Западная Мексика: начало истории и культуры (VII тыс. до н.э. - начало н.э.)
Автор(ы)	В. Е. Баглай
Источник	Латинская Америка, № 2, Февраль 2009, С. 76-84
Рубрика	• СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	26.5 Kbytes
Количество слов	3292
Постоянный адрес статьи	http://dlib.eastview.com/browse/doc/19735184

Древняя Западная Мексика: начало истории и культуры (VII тыс. до н.э. - начало н.э.)

Автор: В. Е. Баглай

В статье рассматривается состояние исследований культур древней Западной Мексики доклассического периода. Содержащийся анализ подтверждает, что до появления в данном регионе тарасков (постклассический период) здесь сформировались археологические культуры (архаический и формативный периоды), представленные в виде особой погребальной практики (подземные погребения и склепы, содержащие заупокойные предметы и дары, прежде всего, керамические фигурки и сосуды с остатками погребальных пожертвований).

Ключевые слова: доколумбовая Центральная Америка, Западная Мексика, археология доклассического периода, культуры Западной Мексики, древняя керамика, погребальный обряд.

Территориально, исторически, а также в культурном отношении древняя Мексика традиционно делится на несколько частей, каждая из них в свою очередь ассоциируется с определенными культурами: например, центр, восток, юг Мексики - с цивилизациями ацтеков, майя, ольмеков, миштеков, сапотеков, тотонаков, культурой Теотиуакана.

Интересующая нас Западная Мексика наиболее известна в связи с тарасками, центром территории которых был современный штат Мичоакан. Именно с культурой этого народа встретились испанцы, впервые появившиеся здесь в первой половине XVI в.

В Западной Мексике имело место своеобразное сочетание исторических, географических и культурных факторов, которые в итоге привели к появлению здесь культур, находившихся на разных стадиях развития. Речь идет о территориях, которые в настоящее время соответствуют западным мексиканским штатам Мичоакан, Колима, Халиско, Наярит, Синалоа, а также частично Гуанахуато, Сакатекас, Дуранго. Большим своеобразием отличался штат Герреро из-за влияния миштеков, сапотеков, ольмеков - древних культур центральной и восточной части Мексики.

В настоящее время благодаря имеющимся на данный момент пусть и не-

Валентина Ефимовна Баглай - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой этнографии и фольклора Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

полным данным то, что определяется как древняя Западная Мексика, приобретает новые очертания. Современный исследователь не может анализировать культуру тарасков без выявления связей, имевшихся не только с современной, синхронной ей ацтекской цивилизацией, другими народами региона и сопредельных территорий, но и с теми культурами разного уровня развития, которые, как оказалось, сформировались на западе Мексики в более ранний дотарасканский период.

Более того, вполне логично предположить наличие связей разных по времени существования и уровню развития культур Западной Мексики с современными им центрами на территориях, соответствующих югу Северной, а также северу и северо-западу Южной Америки. Надежду на прояснение исторического прошлого Западной Мексики дают археологические исследования последних десятилетий, которые проводят здесь, прежде всего, мексиканские и североамериканские ученые. Поэтому применение общеперехеологической периодизации доколумбовой Мексики, равно как и использование синхронической и диахронической методологии, является правомерным и необходимым, особенно в связи с отсутствием достаточного числа прямых источников. Правда, есть одно серьезное препятствие в деле воссоздания картины развития культур в этом регионе: большинство мест раскопок прежде посетили грабители, поэтому датировка археологических предметов, которые известны исследователям, нуждается в уточнении, пересмотре и т.п. Кстати, это может касаться и приводимых здесь иллюстраций, а также датировок.

Несмотря на меньшую известность, Западная Мексика интересна как воплощение культурной самобытности доколониальной Америки. В самом деле, в то время, как в остальной Месоамерике возникали и исчезали известные великие культуры, Западная Мексика, благодаря своей обособленности, не просто продолжала развиваться, но и смогла сохранить известную уникальность. Сохранение этой самобытности не в последнюю очередь связано с тем, что ацтеки, накануне прихода европейцев преуспевшие в военных кампаниях в других местах, так и не смогли завоевать значительную часть Западной Мексики, включая земли тарасков.

Очевидно, что, по крайней мере, в X-IX тыс. до н.э. первые поселенцы уже могли обосноваться в Западной Мексике (палеоиндейский период, до VII тыс. до н.э.). Судить об этом можно по косвенным данным. В частности, по тому, имелись ли места, подходящие для пребывания и выживания здесь первых охотников и собирателей (охотничье-собираательское занятие было основой существования ранних поселенцев). Возможно, таковыми вполне могли выступать области озер в центральных гористых районах территории современного мексиканского штата Халиско.

Основанием для подобного предположения, по мнению исследователей, является то, что географические параметры, экологические характеристики региона напоминали те, что имелись в горных районах бассейна озер Центральной Мексики. В последнем случае палеоиндейцы, т.е. первые древние обитатели поселились и охотились, добывая себе пропитание, уже с IX-VII тыс. до н.э. (впрочем, это могло быть и более раннее время, в связи с этим называется 20 тыс. лет до н.э.). Например, не так давно в штате Наярит была идентифицирована культура, получившая название Матанчен (ок. середины 2200 - 1790 гг. до н.э.).

Археологические памятники архаического периода (VII-П тыс. до н.э.) Западной Мексики редки, а те, что имеются, касаются его самого последнего периода. Так, некоторые орудия труда обнаружены в местах предполагаемых ар-

стр. 77

хаических поселений внутри территории (в бассейне реки Магдалены в центральном горном районе Халиско). Впрочем, и эти археологические объекты требуют дополнительного изучения, поскольку их соотнесение с архаикой носит в какой-то степени предположительный характер. В Наярите, в районе Сан-Блас были обнаружены артефакты эпохи архаики (правда, только в одном из 47 известных мест раскопок).

По мнению некоторых археологов, причина того, почему архаические памятники крайне редко встречаются в Западной Мексике, не в последнюю очередь заключается в обстоятельствах экологического характера. В некоторых (хотя и не во всех) районах Западной Мексики имеет место относительная бедность растительных ресурсов, важных для охотничье-собирательского хозяйства архаического периода. Правда, вдоль западного мексиканского побережья имелось несколько районов, богатых морскими ресурсами, которые были в состоянии поддерживать первые охотничье-собирательские группы поселенцев, но эти места позже могли исчезнуть из-за эрозии побережья¹.

Кстати, в районе центрально-мексиканского нагорья (например, в долине Теуакана) архаический период был более результативным. Успех здесь обеспечивался не столько богатством лесных ресурсов, сколько тем, что к этому времени было domesticiрован маис.

Культуры Западной Мексики раннего формативного (II тыс. до н.э. - 1300 г. до н.э.) и среднего формативного периодов (1300 - 300 г. до н.э.) обычно характеризуются как не оставившие каменной скульптуры (такой, например, какая была у ольмеков в этот исторический отрезок времени), древних городов (сравнимых с городами майя, ацтеков и др., правда, более поздней эпохи). Между тем, этот район имеет собственный археологический облик, что позволяет назвать и охарактеризовать сложившиеся культуры.

Действительно, одновременно с развитием на юго-востоке Мексики ольмекской культуры (с 1300 г. до н.э.), примерно в VIII в. до н.э. раннеземледельческая традиция производящего хозяйства распространилась до района современного штата Наярит, сменив, таким образом, охотничье-собирательский тип ранней экономики.

Начало складывания своеобразия культурного облика Западной Мексики можно отметить в виде шахтных погребений, шахтных могил (особой конструкции погребальные камеры). По состоянию знаний на настоящее время, происхождение традиции шахтных погребений трактуется различно, и не исключено, что их первое появление не может быть отнесено к единственному центру. Наиболее ранние их примеры относятся к раннему и следующему среднему формативному периодам (1500 г. - 300 г. до н.э.). Центром, ядром наибольшего развития и распространения культуры шахтных погребений в формативный период была терри-

стр. 78

тория, соответствующая современному западному мексиканскому штату Халиско. Впрочем, такое предположение возникает, возможно, потому, что штат исследован пока лучше других мест².

Как бы то ни было, на основе имеющихся данных ученые делают вывод, что подобная традиция имела два пути и района распространения - северный и южный. Более северный путь был связан с Халиско, южным Наяритом и пограничными западными районами Мичоакана. Так, экспансия носителей земледельческого хозяйства вдоль северных путей доказывается археологической культурой Эль Опеньо, известной по названию погребения в северозападной части штата Мичоакан близ границы с Халиско.

Так называемый южный путь проходил вдоль южных склонов центрально-мексиканского вулканического района в западном направлении через бассейн рек Бальсас и Тепалкатепек в горные районы Колима и южного Халиско и наконец, на побережье в центральном Наярите. Этот южный путь развития и распространения земледелия связан с археологической культурой Капача (штат Колима), идентифицированной с системой погребений в центральном Колима.

Как указывалось выше, на северном пути Эль Опеньо (штат Мичоакан) - самое древнее из известных до настоящего времени постоянных поселений на северо-западе Мексики. Здесь были раскопаны гробницы, выдолбленные в каменистом грунте вдоль склона вулканического холма. Могилы (очевидно, семейные крипты), устроенные параллельными рядами в направлении юг-север, имеют глубину, достигающую в некоторых случаях до четырех метров. Спуститься туда можно по трем-четырем ступеням, также выдолбленным в камне.

Исследованные гробницы имеют довольно высокие своды, там могли поместиться не только человеческие останки, но и различные погребальные подношения и жертвоприношения. Подобная форма конструкции погребений позволяет предполагать, что она является предшественницей шахтно-камерных могил, которые позже появляются в Западной Мексике. Радиоуглеродный контроль погребений Эль Опеньо фиксирует даты, которые колеблются в промежутке между 1500 - 891 гг. до н.э. Предложенная датировка совпадает с периодом относительной вулканической активности, в результате были укрыты пеплом места расположения погребений и поселений, что в некоторых случаях осложняет их локализацию.

Предметы, найденные археологами и составляющие погребальные подношения в Эль Опеньо, включают большое число артефактов - наконечники дротиков, серьги из жадеита, бусы из яшмы. Погребальная керамика занимает среди них особое место. Имеются в виду, прежде всего, антропоморфные и расписные сосуды. При их создании использовались разные техники и стили - негативная роспись с применением красной и черной красок, создание рисунков с помощью прерывистой линии, выдавливание рисунка, аппликация с помощью глины, гравировка, некоторые изобразительные мотивы которой сходны с ольмекскими памятниками. Это также различные керамические фигурки, прежде всего, больше десятка изображений игроков в мяч и зрителей. Кроме того, "заупокойная" тема представлена стройными женскими фигурками из прекрасной белой глины, сходными с типами "Д" и "С" среднего до-классического периода долины Мехико культуры Тлатилько. Очевидно, эти образцы как-то были связаны с ольмекской археологической культурой, сложившейся далеко на юго-востоке Мексики, поскольку имеют выраженную ольмекоидную форму черепа. Возможные ольмекские связи также демонстриру-

ет своеобразная резьба по черепаховым панцирям. Ольмекское влияние можно заметить и в найденном здесь ритуальном скипетре, который гравирован крестообразными мотивами. Среди погребальных предметов находится также миниатюрное "каменное ярмо", вероятно, использовавшееся во время ритуальной игры в мяч. Есть и другие предметы, которые указывают на ту или иную связь с ольмеками или на присутствие их влияния, - это изделия из нефрита. Сам камень происходит, возможно, из Гватемалы (здесь были места добычи нефрита в Месоамерике, широко использовавшегося в древности). Также найдены раковины карибского происхождения, которые, вероятно, проникли в Месоамерику из района Гватемалы в течение формативного периода.

Благодаря раскопкам можно обнаружить намеки на возможную экспансию культуры Эль Опеньо в виде декорированной погребальной керамики, сосудов в разные районы Халиско (Этцатлан, Талпа), а также в Сан-Блас (прибрежный район Наярита). Найденная здесь керамика представляет собой антропоморфные фигурки, как полые, так и монолитные (сделанные из цельной глиняной массы). Кроме этого, также встречаются небольшие изображения, фигурки собак. Наконец, это яркие полихромные сосуды.

Хотя прямые доказательства существования здесь земледельческих поселений довольно скудные, можно предположить, опираясь на синхронию, что жившие в них люди в качестве основы питания выращивали на небольших участках кукурузу, бобы, распространяя свое влияние и на другие районы Западной Мексики.

В целом образцы стиля Эль-Опеньо, формировавшиеся уже на территории Халиско и Наярита, датируются около III в. до н.э., т.е. временем, почти на 700 лет отстоящим от начала развития собственно культуры Эль Опеньо.

Южный путь экспансии охотников и собирателей, а позже земледельцев в Западную Мексику также известен, прежде всего, по погребальной керамике. Речь идет о сосудах, обнаруженных вместе с останками в подземных погребениях (ямах) во внутренних районах Колима и в гористом южном Халиско³.

Согласно проведенным учеными радиоуглеродным анализам датировки материала, относящегося к пребыванию древних поселенцев в Калача, штат Колима, вполне правдоподобно отнести культуру к периоду XII-VIII вв. до н.э. (есть иная археологическая датировка, соответствующая XX-XII вв. до н.э.). Культура Калача, связанная с южным направлением формирования культуры оседлых земледельцев, таким образом, синхронна, современна культуре Эль Опеньо, с которой, возможно, имелись контакты.

В захоронениях культуры Калача представлена необычная форма погребальных сосудов, известных под названием "трехдольных" ("тридольных") и

внешне напоминающих двудольные или трехдольные тыквы. Всего же около половины обнаруженных погребальных сосудов являются таковыми по форме. Они состоят из частей сосуда, соединенных трубками (так называемая "стремевидная форма").

Примечательно, что эта необычная форма сосудов встречается также в Южной Америке, например, в культуре Чавин (середина II тыс. до н.э. - IV в. н.э.). Существует предположение археологов, что двудольные стремевидные сосуды (с учетом места его нахождения и обнаружения в погребении) могли символизировать единство мира живых и мертвых. На сосудах культуры Калача нередко встречаются орнамент с мотивом в виде лучей солнца, а также орнамент с мотивом лент, сложенных в форме креста (крестообразный орнамент, вариация "андреевского креста"), который напоминает ольмекскую традицию.

Надо сказать, что имитация плодов тыквы в керамике является традицией, довольно распространенной в мире. Сама же эта форма подсказана природой. Действительно, до сих пор земледельцы Мексики, в том числе и ее западных районов, выращивают подобные тыквы, используя для этого особые формы, в частности, такие, что делают плоды (после определенной обработки) удобными для использования (например, переноски воды).

Культура Капача пока считается наиболее древней среди подобных в районе Колима - Халиско - Наярит. Поэтому, насколько можно судить по археологическим данным, не исключено, что из Колимы население, связанное с культурой Капача, далее расселялось в сторону побережья Халиско и Наярита. Здесь оно обживало долины прибрежных рек, где можно было выращивать domesticiрованные, культурные растения, прежде всего, кукурузу, а также максимально использовать возможности местной флоры и фауны. Но, например, в районе Сан-Блас особенно важными оказались ресурсы морского побережья.

Подобно распространению более северной культуры Эль Опеньо, экспансия культуры южного направления (пути) на побережье была долгой: например, артефакты в стилистике культуры Капача в долине Бандерас могут быть датируемы 570 - 300 гг. до н.э., а в районе Сан-Блас - 890 - 335 гг. до н.э.

Фактически, влияние культуры Капача распространялось начиная от устья р. Бальсас до центрального побережья Наярита в течение 400 лет. Это составляет расстояние около 600 км (по 1,5 км в год). Распространение керамики стиля Капача в настоящее время научно доказано в штатах Халиско, Наярит, Синалоа, Мичоакан и Герреро. Особенно интересными являются в этом отношении погребения, исследованные в Гуасаво (штат Синалоа)⁴.

стр. 81

Поздний формативный период (300 г. до н.э. - 300 г. н.э.) в Западной Мексике был более продолжителен и, возможно, более разнообразен, чем предполагалось ранее. В центре Месоамерики периода 300 г. до н.э. - 300 г. н.э., согласно данным археологии, имеются свидетельства перехода от небольших поселений и церемониальных центров к более крупным образованиям. Отдельные возведенные здесь сооружения иногда приближались по размерам и выполняемым функциям к первым раннегородским храмам, а поселения - к достаточно плотно населенным городам и городам-государствам. Именно такой предположительно была круглая пирамида (диаметр равен 134 м) в Куикуилько (ныне район г. Мехико). Знаменитые города-государства, которые развивались в течение этого периода, включали Теотиуакан на Центральном нагорье, Монте-Альбан в Оахаке, Эль-Мирадор в Гватемале.

В течение формативного периода (1500 г. до н.э. - 300 г. н.э.) в месоамериканских обществах начали развиваться более сложные системы социальной организации, можно наблюдать наличие материальных доказательств этого: престижные предметы, тщательно разработанные ритуалы, сопровождавшие погребальный обряд. Усложнение структуры социума вызывало потребность в общественных зданиях, сооружениях и соответствующей архитектуре.

Что касается Западной Мексики, то сходное в церемониальной архитектуре появляется здесь между I в. до н.э. - VII в. н.э. Археологами добыты разнообразные данные, относящиеся к этому периоду, которые позволяют делать более систематические сравнения с другими районами Месоамерики по стилю керамики, а также по другим элементам культуры: социальная стратификация, возможная система верований и др.

Пример культуры позднего формативного периода Западной Мексики - культура Чупикуаро в штате Гуанахуато (на юго-восток от р. Лермы). Она представляет собой довольно обширную археологическую зону, которую составляют холмы, рассеянные по обоим берегам реки и ее притоков. Исследователи полагают, что представленные здесь архитектурные элементы указывают как на ранние городские признаки, так и на наличие признаков храмового строительства. Они сконцентрированы на юге штата Гуанахуато и являются остатками прямоугольных платформ со следами четырехугольных конструкций наверху. Эти сооружения можно рассматривать как монументальные, поскольку размеры сторон значительны и достигают в среднем параметров 80х120 м. Кроме того, в Гуанахуато есть круглые пирамиды и другие круглые (в плане) сооружения. Жители Чупикуаро строили небольшие жилища, более совершенные, чем простые лачуги, с глиняным полом; идентифицированы остатки дренажной системы.

В Чупикуаро обнаружено значительное число погребений, устроенных на вершинах холмов: таким способом жители Чупикуаро спасали захоронения от разрушения во время наводнений.

Лучше других исследована территория холма Эль-Райо. Здесь были раскопаны и изучены несколько сот человеческих погребений, десятки скелетов собак и просто скопления костей. Частью жизни поселенцев, вероятно, были внешние конфликты: обнаружены погребения черепов (очевидно, побежденных врагов).

В Чупикуаро выделяются два типа погребений - захоронение умерших на спине или лицом вниз. Замечено, что в первом случае рядом с покойным находились погребальные подношения, а во втором таких пожертвований нет. Возможное объяснение напрашивается само собой: покойные, которых хоронили лицом вниз и без погребальных даров, либо имели более низкий социальный

стр. 82

статус, либо были пленниками. Подобные погребения встречаются в разных местах, как на юге (вплоть до границ Мичоакана и Герреро), так и на севере, где их присутствие отмечено в предгорьях южной части штата Синалоа.

В порядке сравнения здесь следует указать на то, что в упоминавшейся выше южноамериканской культуре Чавин сложилось несколько традиций погребения в зависимости от исторического периода. Так, на последнем, заключительном этапе ее

существования умерших хоронили в вытянутом положении тела с ориентацией на юг (иногда без головы и фаланг пальцев рук и ног), завернув в хлопковое одеяло. Примечательно, что тело укладывали не на спину, а на живот, как в погребальной практике культуры Чупикуаро. Рядом с покойным в культуре Чавин хоронили собаку, также оставляли жертвоприношения (погребальные предметы).

Перечень заупокойных даров в Чупикуаро вполне ожидаемый. Его составляют обсидиановые наконечники дротиков, зернотерки, разнообразные глиняные сосуды, глиняные и костяные подвески, украшения из раковин, ожерелья, орудия труда из кости и камня, музыкальные инструменты (окарины и флейты), фигурки, художественный стиль которых назван искусствоведами "чинеско" ("китайский стиль" - из-за своеобразного разреза глаз). В Чупикуаро найдены сосуды с фрескообразной и негативной росписью, обнаружена керамика, украшенная изображениями человеческих лиц. Образцы использования полихромной геометрической росписи на антропоморфных глиняных фигурках выглядят просто великолепно.

Все это позволяет сделать вывод, что обитатели Чупикуаро представляли собой оседлое население. Они строили хижины на фундаменте с использованием камня, пол делали, очевидно, из обожженной глины. Основой хозяйственной деятельности создателей культуры Чупикуаро было земледелие. Они занимались выращиванием маиса: археологами обнаружены каменные зернотерки и песты. Как и все земледельцы Центральной Америки они выращивали также фасоль, тыкву, перец. Подсобными занятиями были также собирательство, охота, рыболовство.

Датировка культуры Чупикуаро затруднена из-за отсутствия достоверных стратиграфических исследований в этом районе. Тем не менее, недавние изыскания ученых (например, в Ла-Тронера, штат Гуанахуато), позволяют предположить период 500 - 100 гг. до н.э. Стилистика культуры Чупикуаро присутствует также в Сан-Фелипе (штат Халиско), Гуалупита (штат Морелос) и др.

Влияние стиля Чупикуаро в керамике встречается на большом пространстве - от Ла-Кемада (штат Сакатекас) на севере, до Гуалупиты на юге. Поэтому после схода с исторической арены собственно культуры Чупикуаро, этот

стр. 83

стиль не исчезает, сохраняясь даже в постклассическую эпоху в виде использования росписи красного по коричневому фону.

Обобщая данные относительно культуры шахтных погребений, следует отметить, что наиболее ранние их примеры относятся к раннему и среднему формативному периодам (1500 - 300 гг. до н.э.): Эль Опеньо (в северо-западном Мичоакане), Сан-Хуанито и Ситала в центральном Халиско, погребения из Ла-Флорида (в южном Сакатекасе). Очевидно, культура Ареналь, штат Халиско, (ок. 350 г. до н.э. - ок. 200 г. н.э.) является самой поздней и, возможно, кульминационной в развитии (и завершении) формативного периода с его погребальным культом⁵. Впрочем, все перечисленные культуры нуждаются в дополнительном исследовании и объективной оценке их места в ряду других замечательных центров все еще загадочной древней Западной Мексики.

Как бы то ни было, важно иметь в виду, что культуру шахтных погребений следует отнести не только к формативному периоду, поскольку в несколько видоизмененном виде она продолжила существовать и в классический период истории Западной

Мексики (300 - 900 гг.). Но это уже новый, отдельный объект исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J. B. M o u n t j o y . The Evolution of Complex Societies in Western Mexico: a Comparative Perspective. - Ancient West Mexico. Art and Archaeology of the Unknown Past Chicago, 1998, p. 251; E. W i l l i a m s . El Antiguo occidente de Mexico - <http://www.famsi.org/Spanish/research/williams/wm-geography.html>.

² Chr. S. B e e k m a n . The Correspondent of Regional Pattern and Local Strategies in Formative to Classic Period West Mexico. - Journal of Anthropological Archaeology. Michigan, 2000, vol. 19, N 4, p. 386 - 388.

³ J. B. M o u n t j o y . Op. cit., p. 253.

⁴ Ibid., p. 254; R. W i l l i a m s . Op.cit., - <http://www.famsi.org/Spanish/research/williams/wm-geography.html>.

⁵ J. B. M o u n t j o y . Op. cit., p. 256; Ch. A. F l o r a n c e . Recent Work in the Chupicuaro Region. - The Archaeology of Northwest Mesoamerica. London, 1985, p. 9 - 45; R. J. B r a d l y . Marine Shell Exchange in Northwest Mexico and the Southwest - The American Southwest and Mesoamerica. Systems of prehistoric exchange. New York -London, 1993, p. 121 - 151; E. W i l l i a m s . Op. cit., - <http://www.famsi.org/>.

стр. 84

постоянный адрес статьи: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19735184>